

УДК 910.3

С.Н. МОНИКОВ
(Волгоград)

СВЕДЕНИЯ О ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (В ПРЕДЕЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ): ОТ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1768–1774 ГГ. ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Кратко изложена история исследования минеральных ресурсов Волгоградской области, охватывающая время со второй половины XVIII в. до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особенно с 1917 по 1945 гг.

Ключевые слова: Академические экспедиции 1768–1774 гг., полезные ископаемые, фосфориты, Нижнее Поволжье, Волго-Донское Поречье, Область Войска Донского, Саратовская губерния, Царицынская губерния, Сталинградская губерния, Волга, Дон, Хопёр, Медведица, Иловля, Эльтон.

SERGEY MONIKOV
(Volgograd)

RECORDS OF THE NATURAL RESOURCES OF THE LOWER VOLGA REGION (IN THE VOLGOGRAD REGION): FROM THE ACADEMIC EXPEDITIONS OF 1768–1774 TILL THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The article deals with the brief history of the research of the natural resources of the Volgograd region covering the period from the second half of the XVIIIth century till the beginning of the Great Patriotic War in 1941–1945, particularly from 1917 till 1945.

Key words: Academic expeditions of 1768–1774, natural resources, phosphorites, Lower Volga region, Volga and Don river country, the Province of the Don Cossack Host, the Saratov Province, the Stalingrad Province, the Volga, the Don, the Khoper, the Medveditsa, the Ilovlya, the Elton.

Интерес к природным, в частности минеральным, ресурсам регионов был всегда, начиная с Академических экспедиций 1768–1774 гг. Руководители экспедиционных отрядов в своих дневниках описывали минералы и полезные ископаемые, которые им встречались. Эти знания были важны для развития промышленности. Однако специальных исследований до конца XIX в. не проводилось. В основном на них обращали внимание во время геологических изысканий. Основные геологические изыскания в России производились, начиная с середины XIX в., силами Горного ведомства. Известное значение имели также работы, осуществлявшиеся по инициативе и на средства различных научных обществ: Петербургского минералогического, Русского географического, Московского общества испытателей природы и, в меньшем объёме, некоторых других. Усилившийся рост числа капиталистических предприятий и увеличение объёма их производства потребовали открытия новых залежей полезных ископаемых [10].

Прежде геологоразведочные работы производились обычно только в тех районах, где случайно были обнаружены признаки того или иного ценного минерала, либо в непосредственной близости от уже существующих рудников. Впоследствии подобный метод случайно поставленных разведок не мог удовлетворить полностью растущую потребность в минеральном сырье. Необходимо было направить геологическую службу по пути более систематических исследований, осуществляемых по единой схеме. В то же время стало очевидно, что без детальных геологических карт, составленных с учётом новейших достижений науки, невозможно сколько-нибудь обоснованно производить поисково-разведочные изыскания [Там же].

В работах исследователей Нижнего Поволжья встречаются упоминания о минеральных ресурсах региона. Обычные здесь пески, глины, мел и известняк не рассматривались пока как минеральные

ресурсы в широком смысле этого слова, а только как объекты стратиграфии. Таким образом, обращали внимание лишь на те ресурсы, которые можно было использовать в различных отраслях хозяйства, в т. ч. и местного [10].

Во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе обращали внимание на некоторые виды полезных ископаемых Н.П. Барбот де Марни (1860–1861), Г.П. Федченко (1863), М. Александров (1886), И.В. Мушкетов (1884–1885), А.В. Павлов (1894–1904), В.В. Богачёв (1907–1908) и др.

В 1885 г. вышла монография И.Ф. Синцова «Общая геологическая карта России. Лист 93-й. Западная часть. Камышин», в которой он даёт первую небольшую, но более-менее полную, сводку по полезным ископаемым региона и их применению. Первые же специальные исследования минеральных ресурсов края проводил в 1894 г. сотрудник Геологического комитета горный инженер И.А. Антипов. По приглашению Рязанско-Уральской железной дороги и Восточного общества он осмотрел залежи различных полезных ископаемых в Вольском, Саратовском и Камышинском уездах. Результатом исследований Антипова стала первая сводка «Полезные ископаемые в Саратовской губернии», в которой он дал рекомендации по использованию некоторых ископаемых [Там же].

Некоторое новое направление в поисках полезных ископаемых появилось в связи с истощением почв Саратовской губернии. Так, актуальным полезным ископаемым на начало XX в. стали фосфориты, являющиеся исходным сырьём для получения минеральных удобрений. В 1908 г. по инициативе группы учёных при Московском сельскохозяйственном институте (ныне Московская с.-х. академия им. К.А. Тимирязева. – С.М.) была организована комиссия по геологическому исследованию фосфоритов в России под руководством профессора Я.В. Самойлова. В её работе приняли участие видные и молодые геологи России. Исследования фосфоритов в пределах Волго-Донского Поречья проводили: 1910 г. – А.Д. Архангельский, С.А. Добров и А.Н. Семихатов на рр. Медведице, Бурлуке, Иловле и Балыклейке; А.В. Павлов в области среднего течения Хопра; 1911 г. – А.Н. Семихатов на рр. Иловле и Балыклейке; А.Д. Архангельский и А.Н. Семихатов в центральной части Камышинского уезда; 1912 г. – А.Н. Семихатов в северо-восточной части Области Войска Донского (ОВД) в междуречье Иловли и Медведицы; 1913 г. – А.В. Павлов в северо-западной части ОВД в бассейне р. Хопёр [Там же].

Некоторый историко-географический интерес представляет факт эксплуатации железных руд с содержанием железа до 38% в бассейне р. Мокрой Ольховки уже в середине XVIII в. В 1739 г. царичинским комендантом П.Ф. Кольцовым, секретарём И. Григорьевым и белгородским купцом И.И. Морозовым было подано в Берг-коллегию «доношение» о том, что *«компанейщики имеют охоту к поискам подземных сокровищ»* [Там же]. Уже в 1740 г. они обнаружили залежи железных руд между реками Иловля и Медведица. В 1750 г. усилиями Морозова в Успенской слободе (ныне р.п. Рудня) на р. Терсе был построен Терсинский железоделательный завод, а рудники располагались в 25–35 км к востоку от завода. В 1754 г. представители Берг-коллегии произвели осмотр рудников и завода, а также опытную засыпку домны с выплавкой чугуна. Создание Терсинского завода было вызвано необходимостью снабжать юг России местным металлом, более дешёвым, чем привозной уральский. Терсинский завод снабжал своими изделиями Бахмутские и Торские соляные заводы и ОВД. Однако работал он всего 8 лет (1750–1758). С прекращением его деятельности окончилась и эксплуатация железных руд [2, 10].

В 1897 г. в Царицыне состоялась закладка металлургического завода акционерного общества «Урал – Волга» (ныне завод «Красный Октябрь». – С.М.), мартеновская печь которого в начале ноября 1898 г. уже выдала первую плавку [4]. Так и возник интерес к изучению недр и в 1900 г. Уральско-Волжское общество предприняло разведку на железные руды. Результаты пучились следующие:

«1) В 3-х вёрстах от станции Новогригорьевской у Татарского Кургана по оврагу были обнаружены гнезда бурого железняка, площадью в несколько квадратных метров и мощностью до нескольких десятков сантиметров.

2) У хутора Рановского осмотрен овраг, где обнаружен известняк и редкие вкрапления бурого железняка.

3) *Возле хутора Паника в долине реки того же имени, в овраге “Красный Яр”, осмотрены залежи сферосидерита в более или менее правильных пластах. Пласты слабой мощности и удалены друг от друга, что делает их разработку нерентабельной.*

4) *Разведка в районах станции Липки и станций Арчеда, Усть-Медведицкая, Усть-Хопёрская и Распопинская указали на наличие здесь известняков и мела при полном отсутствии железосодержащих руд.*

5) *Изыскания между станциями Урюпинской и Михайловской обнаружили наличие здесь песчаника меловой системы, сильно сцементированного в нижних горизонтах. Железные руды встречаются здесь в виде редких и мелких конкреций бурого железняка, вымытых оврагами из верхних ярусов песчаника» [16].*

Таким образом, к началу XX в. стали известны все основные, кроме горючих (нефть, газ), виды полезных ископаемых региона:

1. Агрохимическое сырьё: поваренная соль, фосфориты (А.Д. Архангельский, И.А. Антипов, И.И. Лепёхин, П.С. Паллас, И.Ф. Синцов, В.Н. Татищев, Г.П. Федченко и др.).

2. Строительные материалы: пески, песчаники, глина, известняк, мел (И.А. Антипов, И.И. Лепёхин, П.С. Паллас, И.Ф. Синцов и др.).

3. Сырьё для металлургической промышленности: железная руда (И.А. Антипов, А.В. Павлов). Ныне не используется.

4. Сырьё для производства органических и органоминеральных удобрений всех видов: торф (В.П. Дробов, В.Н. Сукачёв, Б.Б. Польшов) [10].

После Октябрьской революции 1917 г. молодое советское государство также нуждалось в минеральном сырье. Ещё не окончилась Гражданская война, а в мае 1920 г. в Царицыне состоялся I-й губернский съезд Советов, на котором подводились первые итоги восстановления хозяйства губернии. Налаживанию и восстановлению промышленности сильно мешала транспортная и продовольственная разруха, общее бедственное положение губернии. Предстояло сделать очень много для возрождения хозяйственной жизни края, ибо по сравнению с довоенным периодом уровень промышленности производства был незначительным [4]. Недостаток сырья, материалов испытывали тогда все предприятия Царицына и губернии. К 1925 г. уже восстановилась почти вся мелкая промышленность. В 1926 г. в стране началась реконструкция крупной промышленности. Коренное переоборудование предприятий происходило и в Сталинграде. Взятый курс на индустриализацию страны открывал перед Нижним Поволжьем широкие перспективы хозяйственного преобразования [3]. Реконструкция старых и строительство новых предприятий, совхозно-колхозное строительство требовали использования местных строительных материалов и других видов минерального сырья.

Первым дал оценку сырьевым ресурсам Юго-востока Европейской России профессор П.Н. Чирвинский ещё в 1919 г., а саратовский профессор В.В. Челинцев конкретно остановился на полезных ископаемых Нижнего Поволжья, в частности Камышинского уезда, входившего тогда в состав Саратовской губернии. Он писал: *«В правильном хозяйстве и правильно поставленной промышленности первая задача, которая должна быть положена в основание дела, есть задача исследования местных природных ресурсов»*. Таким образом, считает профессор, *«мы должны исследовать, подсчитать и описать всё, что у нас есть и чем мы можем располагать при развитии нашей хозяйственной и промышленной жизни»*. Несмотря на то, что сведения о многих местонахождениях полезных ископаемых были известны ещё до революции, предстояло ещё многое сделать в отношении анализа и вообще обследования этих ископаемых. Для Камышинского уезда В.В. Челинцев указал месторождения мела и мергеля, которые уже разрабатывались для нужд цементного производства, кожевенной промышленности и отчасти стекольной. В 1919 г. и 1923 г. было добыто извести и мела по 5000 пудов. В бассейне рр. Медведицы и Хопра им были указаны небольшие по мощности залежи фосфоритов, как ценного для сельского хозяйства удобрения [20].

В 1924 г. на одном из заседаний царичинского истпарта был заслушан доклад члена правления общества краеведения П.С. Анисимова о том, что в станице Суводской, бывшей Александровской, имеется высокого качества огнеупорная глина, столь необходимая для развития местной металлургической промышленности. В частности, он сказал, что во время Первой мировой войны, *«когда экспорт огнеупорной глины из-за границы был прекращён, в Саратов были затребованы образцы александровской глины, которые по качеству оказались не ниже заграничной. Там имеется высокого же качества скульптурная глина. Местонахождения глины есть в районе Прямой Балки Дубовской волости»* [11].

Развивая дальше это сообщение, предполагаем, что в Саратов образцы глины были посланы инженером А.Н. Знаменским, который поселился в станице Суводской ещё в 1913 г., привлеченный разнобразием и запасами полезных ископаемых в её окрестностях. Изыскания, предпринятые Знаменским, носили большей частью предпринимательский характер. Им была решена постройка небольшого завода по производству керамической посуды. Предполагалось строительство ещё нескольких заводов по производству черепицы, шамотного, огнеупорного кирпича, аптекарской посуды, изоляторов и пр. с экспортом сырья. Уже тогда огнеупорная глина, гружённая в баржи, отправлялась инженером куда-то вверх по Волге. Однако сбыться грандиозным планам Знаменского помешали империалистическая война, революция и последовавшая затем в 1920 г. его смерть. Все результаты исследований и поисков, производственные планы бесследно исчезли [5].

Сейчас уже хорошо известно, что в недрах нашего края имеются залежи различных природных богатств. Нет практически ни одного района, который бы не имел больших или малых запасов того или иного полезного ископаемого. Если в то время и «находились» такие районы, то только потому, что они были ещё плохо изучены геологами. Особенно значительны в нашем крае запасы строительных материалов, к числу которых относятся: пески, песчаники, глины, мел, мергели, доломиты, известняки. В связи с реконструкцией промышленности, и в особенности сельского хозяйства СССР, возникла острая необходимость использования местных строительных материалов, что вело к значительному снижению себестоимости строительства.

С 1924 по 1933 гг. проводится целый ряд геологоразведочных работ на залежи строительного минерального сырья в Нижне-Волжском крае горными инженерами А.И. Бузиком и Д.И. Покровским, геологами Е.В. Милановским и Г.Н. Каменским. На основании своих исследований ими были даны краткие очерки о состоянии изученности месторождений полезных ископаемых Нижнего Поволжья.

В 1926 г. Губернский совет народного хозяйства, в связи с обнаружением в Хопёрском округе железной руды (рудный горизонт был обнаружен геологом А.В. Павловым ещё в начале века. – С.М.) и наличием её в других районах Сталинградской губернии, предложил организовать при Губплане постановку дела геологических разведок, для чего предстояло снести с Самарским горным округом, в район операций которого входила территория Сталинградской губернии [15].

Осенью 1926 г. в Сталинграде прошло первое совещание по изучению производительных сил, созванное по инициативе Губплана. На нём подвели итоги всему сделанному в области исследования губернии и наметили разностороннюю программу их продолжения. На совещании присутствовало более 150 делегатов различных профессий (агрономы, врачи, инженеры, мелиораторы, педагоги, экономисты, геологи, ботаники, почвоведы и др. – С.М.), которые в течение трёх дней проработали более 40 вопросов в пленарных и секционных докладах. Нам интересно сообщение саратовского профессора Б.А. Можаровского о том, что обследованность губернии в геологическом отношении не может быть признана достаточно полной, отметив, что лучше всего изучены Хопёрский округ и два уезда – Сталинградский и Николаевский [17].

В 1927 г. сотрудник Сталинградского губернского исполкома Н.П. Слепушкин, подводя некоторые итоги и определяя ближайшие перспективы исследовательских работ в губернии, предложил сосредоточиться в первую очередь на изучении естественно-исторических условий и недр: *«Реконструкция*

народного хозяйства нашей губернии по перспективному плану ориентирована на значительное развитие металлообрабатывающей промышленности, рост лесобрабатывающих заводов и производств с ними связанных, реорганизацию крестьянских хозяйств губернии. Для осуществления этих основных реконструктивных заданий нам, в первую очередь, необходимо знать естественноисторические условия губернии (климат, почва, растительность), недра губернии (строительные материалы, металл и особенно железные руды, ископаемое топливо – торф, каменный уголь, нефть) ...» [16]. Он ошибочно писал, что окраинное положение Сталинградской губернии не способствовало в прошлом обстоятельному изучению производительных сил, исключение составлял лишь бывший Царицынский уезд. Остальная же территория молодой Сталинградской губернии была изучена отрывочно, случайно и крайне поверхностно. Да и те сведения, что были известны, устарели. В этом с автором можно было бы поспорить с высоты сегодняшнего дня. Сведений на тот момент было предостаточно, чтобы их проанализировать и определить дальнейшую работу в этом направлении. И, будто услышав, Н.П. Слепушкин пишет: «В настоящее время, когда работа по библиографии литературных материалов, относящейся к Сталинградскому краю, только что начата, невозможно дать исчерпывающих ответов на эти вопросы, но отметить основные работы по намеченному нами циклу и подвести, таким образом, итоги исследовательской деятельности мы можем и теперь, не ожидая полного завершения библиографических изысканий. Такое подытоживание тем более необходимо. Что именно с него надо начинать исследовательские работы предстоящего планового периода, дабы не повторять того, что уже проделано, а только пополнять, развивать и уточнять уже имеющиеся материалы» [15].

Завершая это направление исследовательских работ в губернии, Н.П. Слепушкин говорит о постановке вопроса по поиску строительных материалов, а именно камня, глины, извести и песка особенно в связи с проектируемой постройкой Волго-Донского канала. В частности, соответствующие изыскания производились Волго-Донским строительством совместно с Губернским Бюро по изучению производительных сил. В 1927 г. полевые работы уже были завершены, и производилась камеральная обработка собранного материала. В сухом остатке он резюмировал: «Значительное количество работ, относящихся к геологии и гидрогеологии губернии, произведённых в разное время и по разным поводам, не даёт, однако, достаточного материала в отношении полезных ископаемых нашего края. Указанное обстоятельство делает необходимым систематическое обследование всей территории губернии в целях выявления наличных запасов полезных ископаемых. Указанную работу проектируется провести частями, в течение 3–4 ближайших лет, причём на будущий 1928 год намечено экспедиционное обследование Хопёрского и Усть-Медведицкого округов, так как поступили новые указания на наличие здесь железно-рудных месторождений» [16].

С мая по сентябрь 1927 г. было произведено рекогносцировочное обследование местонахождений естественных строительных материалов и других полезных ископаемых в местах будущей трассы Волго-Донского канала. И уже в начале 1928 г. инженер Н.Н. Смирнов отчитывается развёрнутым материалом. Район обследования охватил территорию площадью более 600 км², а именно: окрестности Сталинграда, полоса шириной 20 км вдоль трассы Волго-Донского канала (от Сарепты до х. Кумовской), полоса шириной 5 км от Сталинграда до Дубовки, полоса шириной 8 км (в обе стороны от полотна железной дороги) от Сталинграда до Арчеды, полоса шириной 5 км по правому берегу Дона от ст. Перекопской до границы Сталинградской губернии на юг, окрестности станции Суловикино. Из всех обследованных районов взято более 100 образцов горных пород: песок разной зернистости, песчаник, гравий, известняк, мергель, глины и суглинки.

Среди песков ценился крупнозернистый, местонахождений коего было по пальцам одной руки посчитать. Зато мелкозернистый распространён в изобилии. Среди последних элитным считается чисто кварцевый песок высокого качества, местонахождение которого было обнаружено в 1,5–2 км к северу от с. Пролейки (ныне с. Горная Пролейка Дубовского р-на. – С.М.) на глубине 5 м от поверхно-

сти слоем в 1 м. Этот песок уже применяли для стеклоделия в Астрахани, а по отзыву Сталинградского Губстроя он являлся отличным материалом для изготовления так называемого известково-песчаного кирпича [18]. А обилие всякого рода глин и суглинков позволяло развивать местную кирпичную промышленность, что и было сделано, особенно после Великой Отечественной войны.

В 1932 г. по инициативе Нижневолжской (г. Саратов) научно-исследовательской станции Государственного института по проектированию сооружений сельскохозяйственного назначения под руководством инженера С.А. Лактионова вышла первая, наиболее полная, сводка по строительным материалам Нижнего Поволжья. Организационный период работ протекал с мая по июль 1931 г. под руководством инженера М.А. Быкова и профессора Б.А. Можаровского; окончательные программы установлены были в августе.

В основу этой большой работы было положено использование уже имеющихся печатных и рукописных источников, небольшие обследования на месте и анкетирование. Работа состояла в составлении регистрационных карточек, которые помещались в картотеку в алфавитном порядке районов, селений и объектов регистрации. Всего по Нижнему Поволжью было зарегистрировано 1843 месторождения, из них около 800 находились в пределах нынешней Волгоградской области. В сводке были отмечены месторождения как разрабатываемые, так и заброшенные, и не разрабатываемые вообще с указанием запасов ископаемого и способа добычи. При анализе сводки выяснилось, что разрабатывалось небольшое число месторождений строительного сырья, в основном местным населением, колхозами и совхозами. В районах же приближенных к Сталинграду разработкой полезных ископаемых занимались различные организации, такие, как «Сталпромсоюз», «Стромтрест» и «Крайстройобъединение» [6, 7, 8].

Из наиболее крупных разрабатываемых месторождений строительных материалов того времени можно назвать Шуруповское – известняков, которое эксплуатировалось с 1927 г. для нужд строительства края и металлургической промышленности Сталинграда; с начала 30-х гг. использовалось месторождение формовочных песков Орловки для литейного производства на Сталинградском тракторном заводе; открытыми карьерами разрабатывался «Стромтрестом» песчаник гор Уши, что в окрестностях Камышина, и песчаник у с. Антиповки «Кооппромсоюзом».

Из всех упомянутых организаций удалось найти следы лишь одной: в августе 1928 г. был организован как Средневолжский трест строительных материалов «Стромтрест». Функции: руководство производством строительных материалов. Ликвидирован 15 сентября 1933 г.

Для развития химической промышленности сырьё было сосредоточено главным образом в Заволжье – в озёрах Эльтон и Баскунчак. На озере Эльтон (калмыцкое название «Алтгн-нур», т. е. Золотое озеро) добыча соли началась в 1747 г. Государственная добыча соли была прекращена в 1862 г. и возобновилась в 1866 г. на средства частных предпринимателей. Однако конкуренция с возрастающей добычей соли на озере Баскунчак была не по силам частникам. Продержавшись до 1882 г., частные предприниматели прекратили добычу соли на Эльтоне. В 1882 г. на средства правительства была построена железная дорога, соединившая озеро Баскунчак с Волгой [9].

Исследования дореволюционного периода не преследовали никакой определённой цели и носили случайный характер. После 1917 г. озеро Эльтон привлекло к себе внимание с точки зрения колоссальных запасов в нём ценных солей – бромистых и магниевых. Исследования А.Н. Семихатова, К.С. Курнакова и Б.Л. Ронкина показали наличие в рапе озера огромных ценных солей. И уже в 1932 г. встал вопрос о постройке на базе эльтонского сырья ряда заводов (бромный, гидролиза, хлористого магния и др.). Однако при составлении проектов проектирующая организация натолкнулась на недостаточную изученность озера и его берегов, и прежде всего на невыясненность точных запасов солей в озере. Работающая на Эльтоне с 1932 г. ЦНИ соляная станция установила по усреднённым данным запасы рапы в 81 млн м³, на основании чего высчитали, что магниевых солей в озере содержится 7 млн т и брома 40 тыс. т. Это выдвинуло озеро в объект промышленной эксплуатации, имеющей

всесоюзное значение. Первоначально же были поставлены задачи по изучению гидрологии, геологии и микроклимата озера, а также предложено построить опытный бассейн для проведения в нём цикла испарения рассола с целью получения концентрированной рапы с содержанием 30% и выше хлористого магния. Были изучены и соседние озёра Горькосолёное и Боткуль, в результате чего установлено, что промышленная эксплуатация их вряд ли возможна [19].

Сырьём для развития металлургической промышленности наш край не богат, хотя месторождения железных руд в Камышинском уезде и Хопёрском округе ОВД были известны до революции. Хопёрское месторождение стало известно в начале XX в. благодаря исследованиям московского геолога А.В. Павлова. После революции 1917 г. беглое обследование района распространения железных руд в 1927 г. провели горные инженеры А.И. Бузик (Саратов) и Д.И. Покровский (Москва). В 1928 г. исследования проводились саратовскими геологами Н.Х. Платоновым и П.Н. Чирвинским, в результате чего был достаточно установлен район оруденения, генезис руд и их запасы. Существенную пользу разведкам оказали краеведы, Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь» и Сталинградское общество краеведения. По инициативе руководителей Нижне-Волжского крайисполкома и Хопёрского окрисполкома М.И. Хлопьянкина и В.Н. Ануфриева в 1929 г. началась детальная разведка Хопёрского железорудного месторождения и составлена геологическая карта Хопёрского округа. Ориентировочно была установлена цифра возможных запасов железных руд по всей обследованной площади в 150 млн т со средним содержанием железа 40–50%. Достоверно же разведанные запасы руды составляли не менее 60 млн т [12, 13].

Попутно были разведаны запасы строительных материалов: мел, песчаники, пески, суглинки и другие виды сырья. Всего же в пределах Хопёрского округа было выявлено 17 месторождений железных руд и более 100 месторождений строительных материалов. На основании чего был сделан вывод об экономической целесообразности возникновения на Хопре «...мощного промышленного комбината по выработке металлического железа, портландцемента и стекла» [12], производительностью не менее 500 тыс. т чугуна в год.

При разработке плана первой пятилетки в Урюпинске намечалось строительство металлургического завода на базе хопёрских руд. В связи с тем, что опытная подготовка этих руд для плавки показала их плохую обогатимость из-за низкого содержания железа в концентрате и больших примесей фосфора, строительство металлургического завода осуществлено не было.

В 1934 г. в Сталинграде состоялась I-я краевая конференция по изучению производительных сил Сталинградского края. Одной из целей конференции было подведение итогов работы геологоразведочных партий по исследованию производительных сил края. В течение 7 дней было заслушано 59 докладов, значительная часть которых была посвящена вопросу исследования запасов минерального сырья и их использования для успешного решения задач социалистического строительства [14].

На этой конференции прозвучало, что на территории Сталинградского края возможны запасы газа и нефти. Ещё в 1930–1932 гг. были обследованы многие участки Прикаспийской степи на газ. Газопрооявления были обнаружены более чем в 40 пунктах, в т. ч. и в окрестностях озера Эльтон. После открытия в 1937 г. промышленных залежей нефти в Среднем Поволжье в Сталинградской области тоже начались поиски нефти в связи с тем, что некоторые районы, в частности по р. Арчеде и на р. Дон, имели аналогичное геологическое строение. В 1937 г. в этих районах появились первые нефтепоисковые партии, а в 1941 г. было начато бурение первых двух крелиусных скважин в Арчеде. Бурение, однако, по условиям военного времени пришлось прекратить [21].

К настоящему времени в недрах Нижнего Поволжья выявлены и детально разведаны многочисленные месторождения карбонатного сырья (известняк, мел, мергель), огромнейшие месторождения гипса и два крупных (Камышинское, Трёхостровское) месторождения желваковых фосфоритов. Также в Волгоградской области есть поваренная и хлормагнезиевая соли, минеральные воды, песок строительный, глина, известняк и другие ресурсы. В недрах области сосредоточено примерно 0,5% общероссийской стоимости запасов и прогнозных ресурсов минерального сырья [1, 10].

Литература

1. Бондаренко Я.Н. Минерально-сырьевая база Волгоградской области как основа устойчивого развития региона // Освоение и использование природных ресурсов Волгоградской области – путь устойчивого развития региона: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 15–16 дек. 2000 г.). Волгоград: Издатель, 2001. С. 11–21.
2. Брылёв В.А., Харланов В.А. Недрa // Природные условия и ресурсы Волгоградской области: моногр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 23–64.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М: Наука, 1968.
4. Волгоград: хроника истории, 1589–1989 / [сост. В.И. Томарев, В.И. Роговицкий]. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988.
5. Лаврентьев В.А. Полезные ископаемые Сталинградского округа Нижне-Волжского края в связи с геологическими условиями их месторождений. Предварительный отчёт о работах естественно-исторического отдела музея за 1928–1929 гг. Сталинград, 1930.
6. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 1.
7. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 2.
8. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 3.
9. Моников С.Н. Золотое озеро. Историко-географические очерки. 4-е изд. М.: Планета, 2019. С. 19–20.
10. Моников С.Н. История географических исследований Волго-Донского поречья во второй половине XVIII – начале XX вв. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
11. Наш край. Историко-революционный сб. царицынского истпарта. Вып. 1-й. Царицын, 1924.
12. Платонов Н.Х. Железные руды и другие полезные ископаемые Хопёрского округа. Саратов: Гос. изд-во РСФСР. Нижне-Волж. краев. отд-ние, 1930.
13. Платонов Н.Х., Чирвинский П.Н. Очерк геологического строения и месторождений железных руд Хопёрского округа Нижне-Волжского края по исследованиям 1928 года: Предварительное сообщение. Новочеркасск: госуд. типо-лит. им. т. Дорошова Новочеркасск. райисполкома, 1928.
14. Самсонов А.К. О работе краевой конференции по изучению производительных сил // Сталинградский край. 1934. № 2. С. 3–8.
15. Слепушкин Н.П. Деятельность Сталинградского Губплана в июне 1926 г. // Хозяйство на новых путях. 1926. № 6-7. С. 78–86.
16. Слепушкин Н.П. Итоги и ближайшие перспективы исследовательских работ в губернии // Хозяйство на новых путях. 1927. № 10. С. 126–141.
17. Слепушкин Н.П. Итоги совещания по изучению производительных сил // Хозяйство на новых путях. 1926. № 11. С. 1–12.
18. Смирнов Н.Н. О естественных строительных материалах и полезных ископаемых некоторых районов Сталинградской губернии // Хозяйство на новых путях. 1928. № 2. С. 49–74.
19. Соляные богатства Сталинградского края: сб. статей и докладов на 1-й краев. конф. по изуч. производит. сил Сталингр. края о соляных озёрах Края / под общ. ред. И.Б. Фейгельсона. Сталинград: Сталингр. краев. гос. изд-во, 1934.
20. Челинцев В.В. Сырьевые ресурсы Сталинградского края // Нижнее Поволжье. 1924. № 1. С. 40–49.
21. Эвентов Я.С. Геологическое строение, полезные ископаемые и газоносность Сталинградской области. Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1948.